

Маяки сопротивления

Валерия Новодворская

У французской Вандеи сложилась скверная репутация, потому что учебники республиканской, достаточно левой Франции и уж совсем левацкие учебники СССР ее ненавидели — за уникальное поведение.

Вместо того, чтобы покорно ждать своей очереди на эшафот, Вандея и после вся Бретань показали пример вооруженного сопротивления. Вандейцы были первыми партизанами Франции. Враги называли их бандитами, но ведь и гитлеровцы через 140 с лишним лет станут так называть франтиреров и макизаров.

Вандея — это болото, каналы, леса, классные места для засад и диверсий. Вандея восстала достаточно поздно, в 1793 году. Тогда Республика уже настолько дискредитировала себя, что непонятно, почему не восстала вся Франция. Несчастный король взшел на эшафот; его сестра Елизавета погибла вместе с королевой. Вандею кое-как подавят к 1795 году, но в 1799-м в Бретани будет рецидив.

Террор революции был омерзительен и ужасен. Вот что написал о зна-

менитом Марате Пушкин: «Исчадье мятежей подъямет злобный крик. Презренный, мрачный и кровавый, над трупом вольности безглавой палач уродливый возник. Апостол гибели, усталому Аиду перстом он жертвы назначал...». Комитет Общественного спасения был не лучше ВЧК: ежедневно гильотина на площади Революции (ныне площадь Согласия) уносила жизни 50 человек.

Вандейцы и бретонцы, став христианами, крепко держались своей веры. Можно себе представить, как им пришлось по вкусу фокусы Робеспьера с Богиней Разума.

Король и Бог — вандейцы инстинктивно чувствовали, что если пошатнется эта основа, Франция провалится в тартарары. Инстинкт самосохранения сделал их хорошими политологами. Первый Консул стал императором Наполеоном I; а потом был еще Людовик XVIII, а за ним — Карл X, и долгое правление Луи-Филиппа Орлеанского, и императорский срок Наполеона III.

Гражданская война. Исход Врангеля из Крыма. 1920 год

И только потом пришло время Республики. Когда этот плод созрел.

Обычно все объясняют поведение вандейцев их фанатизмом и темнотой. Но на фоне пожарищ и кровопролития эпохи эти качества можно считать добродетелью и здравым смыслом. «Фурии» или «вязальщицы» гильотины, не пропускавшие ни одной казни и оскорблявшие смертников, были плохой рекламой для идей Свободы, Равенства и Братства.

Вандейцы не очень-то любили своих господ, но общий кошмар сделал их союзниками аристократов. Бретонцы уважали собственность, и никак не могли понять, почему Республика разрешает им грабить замки и убивать стариков, женщин и детей по классовому признаку. Они правильно чувствовали беду: если можно грабить чужой замок, то это значит, что закона больше нет, и их собственные скромные хижины, их скот, их скудные экю тоже ничем не защищены.

Вандея крестьян не умела сформулировать свой протест. Зато Вандея аристократов: Шаррета, Лескюра, Боншана знала цель своего восстания. Они защищали не только свою жизнь, но и собственность с законностью.

Вандея выгнала священников, давших клятву Республике: ведь поклявшиеся солидаризировались с кровавыми преступлениями якобинцев.

*Кронштадтский мятеж.
Рудольф Френц, 1935 год*

У вандейцев были свои священники: ректоры, которые проповедовали в пещерах и среди дольменов.

Вандейцы восстали вместе с женами и детишками. Женщин Республики охотно отправляла на гильотину,

Шикарным вандейским проектом был врангелевский Крым

а детишки мерли с голода. Гош, генерал Республики, разбил вандейцев. Потом пала и Бретань. Но считать их оплотом реакции нельзя. Они были как маяки, противостоящие тьме и хаосу. Маяки в океане жестокости и беззакония. Мы привыкли считать революции за благо, так нас учили глупые родители и плохие учителя. А между тем предназначение Вандей — указывать путь странам и кораблям. Путь мимо революций. Конечно, недемократических.

Мы знаем несколько Вандей.

Кронштадт, ставка революционной матросни, самого верного оплота большевиков, который в 1921 году показал Ленину, что нельзя держать сторонников впроголодь, запрещать частную торговлю и не давать свободы и прав даже социалистическим партиям. Военный коммунизм пошел не в то горло голодной стране. Кронштадт погиб, но Ленин ввел НЭП. На 7 лет. После чего Россию прикончил Сталин.

Еще одна Вандея — тамбовское восстание. Крестьяне, как и вандейцы, восстали против большевиков вместе с женами и детьми. Только болот там не было. За Отечество, за Советы без большевиков, за кусок хлеба, за своих коровок. И белые части, и партизаны. У республиканцев Франции газом не оказалось, а у большевиков они были. Мужчин отравили и перебили, а жены и дети долго умирали от голода за колючей проволокой.

Шикарным вандейским проектом был Крым. Врангелевский Крым со свободной прессой, аграрной реформой, избытком еды и массой белых войск. Плюс союзники. Там можно было держаться вечно, если бы союзники не сбежали и не прихватили с собой Белую армию. Ее генералы наивно считали, что они вернуться через годик-другой. Но они не вернулись. А Землячка, эта фурия расстрелов

(Розалия Самойловна Землячка, в 1920 году — секретарь Крымского обкома ВКП(б), вошла в историю, как один из организаторов красного террора в Крыму

в 1920–1921 годах. — «Дилетант»), венгры и красные всех сортов подавляли крымскую Вандею с особым зверством.

Но самая удачная Вандея — это, конечно, Тайвань. Антикоммунисты Чан-Кайши ушли от Мао на свой остров и сумели его защитить. Эта Вандея даже имела некогда представительство в ООН. А ныне это роскошное западное государство, прекрасно вооруженное, свободное, сытое, дразнящее своим существованием зажатый коммунистами голодный Китай. ■